

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 132—140.

Economic and Social Research. 2024. No. 3 (43). P. 132—140.

Научная статья

УДК 165

doi: 10.24151/2409-1073-2024-3-132-140

<https://elibrary.ru/gvevlh>

Минимизация формализации: прагматическая аналитика Куайна и практический материализм Науменко

О. А. Казанцев

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

koznew@bk.ru

Аннотация. Автор изучает нестандартные совпадения и пересечения между разными направлениями и школами по обе стороны демаркации современной академической философии на континентальную и аналитическую. Эта актуальная тенденция в философских исследованиях направлена на поиски продуктивного взаимного использования ресурсов и методов из обеих традиций. Предмет особого внимания автора — проблема минимизации формализации и решения, предложенные У. В. О. Куайном и Л. К. Науменко, а также совместимость и различия их позиций.

Ключевые слова: Куайн, Науменко, Ильенков, аналитическая философия, континентальная философия, минимизация формализации, абстрактные объекты, радикальный перевод

Для цитирования: Казанцев О. А. Минимизация формализации: прагматическая аналитика Куайна и практический материализм Науменко // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 132—140. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-132-140> EDN: GVEVLH.

Original article

Minimizing formalization: Quine's pragmatic analytics and Naumenko's practical materialism

O. A. Kazantsev

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

koznew@bk.ru

© Казанцев О. А.

Abstract. The author studies non-standard coincidences and intersections between different directions and schools on both sides of the demarcation of modern academic philosophy into continental and analytical. This current trend in philosophical research is aimed at finding productive mutual use of resources and methods from both traditions. The author pays special attention to the problem of minimizing formalization and solutions proposed by W. V. O. Quine and L. K. Naumenko, as well as their positions compatibility and differences.

Keywords: Quine, Naumenko, Ilyenkov, analytical philosophy, continental philosophy, minimizing formalization, abstract objects, radical translation

For citation: Kazantsev O. A. “Minimizing Formalization: Quine’s Pragmatic Analytics and Naumenko’s Practical Materialism”. *Economic and Social Research* 3 (43) (2024): 132—140. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-132-140> EDN: GVEVLH.

К проблеме поисков пересечений между аналитической и континентальной философскими традициями мы уже обращались ранее [5]. Проведенное нами исследование представляет довольно общую и в чем-то закономерную тенденцию в современной академической философии [13], которая, как отмечает В. В. Васильев, встречается как в зарубежной [2, с. 273], так и в отечественной философской практике [1, с. 10—11]. Причины и мотивы для подобного сочетания, использования методов и материалов или гибридизации элементов обеих традиций могут быть самыми различными. В настоящем исследовании мы возвратимся к сравнению и взаимодействию континентальной и аналитической мысли на примере конкретного вопроса. В предыдущей работе он ограничивался межсубъектностью (интерсубъективностью), теперь им станет рассмотрение возможных решений того, что можно обозначить «минимизацией формализации».

По существу, представленный нами исследовательский вопрос можно свести к более обширной философской проблематике, характерной преимущественно для аналитической традиции, а именно к размышлениям о природе и границах применимости абстрактных объектов¹. Эта широкая

методологическая и гносеологическая тема не теряет актуальности и имеет множество обоснованных альтернативных решений², но ниже мы предлагаем найти аналогичность в формулировках подобной проблемы, путях ее преодоления и обозначаемых следствиях от их применения для оснований науки как таковых у американского философа и логика У. В. О. Куайна и российского специалиста по теории диалектики Л. К. Науменко.

Подобный компаративный анализ, с одной стороны, послужит продолжением нашей предыдущей работы (так как предметом рассмотрения станет в аналитической философии — линия, включающая Д. Дэвидсона и У. В. О. Куайна, а в континентальной философии — направление восточноевропейского марксизма, среди представителей которого Л. К. Науменко, М. Я. Щемек, Э. В. Ильенков и др. [11, с. 122]). С другой стороны, проводимая попытка найти что-то общее в столь специфических, различных и отделенных друг от друга собственными методологическими основаниями,

энциклопедия: переводы избранных статей: [философский портал] / под ред. Д. Б. Волкова, В. В. Васильева, М. О. Кедровой. URL: http://philosophy.ru/abstract_objects/ (дата обращения: 04.09.2024).

² Международная научная конференция «uAnalytiCon-2022: Абстрактные объекты», 13-14 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. 06.08.2008. URL: <https://uanalyti-con.ru/2022/index.ru.html> (дата обращения: 04.09.2024).

¹ Розен Г. Абстрактные объекты [Электронный ресурс] / пер. А. В. Мерцалова // Стэнфордская философская

опорными авторами, континентами и политическими системами философских традициях может обогатить наше представление о «духе времени» и «путях истины», которые преодолевают все перечисленные выше ограничения и формируют единые интеллектуальные созвездия из столь отличных мыслителей. В конце концов, подобные проекты по выявлению перекрестков, сцепок и совпадений в континентальной и аналитической философии, на наш взгляд, способствуют и преодолению местами по-прежнему сохраняющейся предвзятости среди тех или иных интеллектуальных течений (внутри этих двух укрупненных философских направлений) по отношению друг к другу. Например, огульные обвинения марксистами в «позитивизме» всех немарксистов³ или не столь давняя снисходительная риторика аналитиков в сторону континентальных авторов [14, с. 15].

Прежде всего, обратимся к формулировке философской (гносеологической, эпистемологической, методологической) задачи минимизации формализации у У. В. О. Куайна и предлагаемой им стратегии достижения того, что мы назовем «минимальной формализованностью». Затем перейдем к способу разрешения этой проблемы у Л. К. Науменко, вспоминая истоки и предпосылки для выбора и формирования им собственной интеллектуальной системы в гегельянском марксизме Э. В. Ильенкова. В конечном счете, найдя общее и различное в двух школах мысли, рассмотрим, как взаимодействие и схождение обеих концепций и взглядов на формализацию, мышление и язык позволяет создать синтетическую философскую позицию, которую можно будет описать как «диалектическую трансмутацию» прагматизма в практический материализм.

³ **Коноплев Е.** Китайская комната как псевдопроблема [Электронный ресурс] // Syg.ma: [онлайн-медиа]. 2021. 19 июня. URL: <https://syg.ma/@eukonoplev/ie-konopliov-kitaiskaia-komnata-kak-psievdroproblema> (дата обращения: 25.12.2023).

Большинство проблем и концептуальных решений, которые рассматривал и изобретал У. В. О. Куайн, — например, философия языка и неопределенность перевода, вопросы онтологии и онтологическая относительность и т. д., — можно структурировать вокруг центральной задачи философа. А именно обновления понятийного языка наук (как естественных, так и социальных с гуманитарными, ведь, в отличие от некоторых других аналитических философов своего поколения, Куайн не отрицал научность последних [8, с. 47]) и, следовательно, перестройки общенаучной методологии на фундаменте номинализма [16].

Выражаясь словами самого Куайна, пусть и несколько иносказательно, его главный жизненный проект (или даже философское кредо: «быть как можно бóльшим номиналистом») описывается противопоставлением интеллектуальных стратегий номиналистического и реалистического (в платоновском варианте) философов: «Номиналист отверг бесконечный универсум универсалий как мир сновидений; он не стремится приписывать бесконечность своему универсуму отдельных вещей, если он не окажется бесконечным как предмет объективного факта, удостоверенного, скажем, физиком. <...> ...Утомленный номиналист может снизойти до концептуализма и все-таки успокаивать свою пуританскую совесть размышлением, что он еще не вполне разделяет участь лотофагов с платонистом» [8, с. 123]. Или, в ранней статье, более лаконично и менее метафорично: «...Возможно создать номиналистический язык, на котором может быть выражено все естествознание» [15, с. 709]. Жизненный проект Куайна — борьба с так понятым платонизмом (наличием в теориях абстрактных объектов, воспринимаемых как объекты реальные или, по Куайну, овеществленные [8, с. 99]) и утверждение номинализма (отрицание существования в реальности универсалий, абстрактных объектов и т. д. [8, с. 113]).

Несмотря на отмеченное Дж. А. Смитом-мл. постепенное снижение радикальности в настрое обосновать возможность и допустимость сведения математики и затем многих других наук к номиналистическим основаниям [17, с. 1563], Куайн оставался до самого конца не просто аналитическим, но и прагматическим философом. И именно его прагматизм даже при вполне определенных неудачах проекта реконструкции научного здания на платформе номинализма продолжал направлять философа в сторону иных выходов и маршрутов для минимизации формализации (а попутно, как заметил И. Джохадзе, прагматические установки Куайна «наэлектризовали» статус-кво аналитической философии, умножив в ней антипозитивистский настрой и установив общий курс на прагматизацию среди будущих поколений аналитиков [12, с. 13]). Как показывают тезисы из его последней прижизненной работы «Преследуя истину», прагматический аналитик продолжал оставаться убежденным номиналистом «в сердце» и вынужденным платонистом «на деле» [7, с. 156—157]. В таком случае нам необходимо ознакомиться с главными принципами прагматизма в науке (или научного прагматизма) У. В. О. Куайна.

В перечне собственных прагматических установок американский философ чаще всего указывал изящество, экономию понятий (или простоту), консерватизм (предпочтение имеющейся концептуальной схемы полному отказу от нее, если не встает выбор между простой и сохранением наличного [9, с. 21]), предсказательную силу и эффективность коммуникации [8, с. 78], общность, опровержимость и умеренность [7, с. 42]. Большинство из названного не отличается от стандартного и традиционного для многообразной прагматической философии набора основополагающих опорных пунктов. Тем не менее есть и отличительная черта: все они встроены в новаторскую идею Куайна о концептуальной схеме [8, с. 21]. Именно

размышления о последней выводят мыслителя на проблемы психологии (в том числе психологии развития), языка (вместе с вопросами о взаимоотношениях языка и мышления), лингвистического познания и логики развития научного знания. Затем из проработки этих проблемных областей произросли авторские концепты предложений наблюдения [7, с. 15], процесса овеществления опыта в объекты [7, с. 45—46], языка как каркаса любой онтологии [8, с. 21], радикального перевода [7, с. 80—82] и глобальной науки [7, с. 167—168]. Помимо чисто теоретической, Куайн формировал и прикладную сторону минимизации формализации (в частности, собственную версию теории множеств [7, с. 146]), однако здесь мы не будем останавливаться на этих технических аспектах.

Итак, несмотря на то, что и терминологически, и содержательно прагматические принципы У. В. О. Куайна подпадают под ленинское определение эмпириокритицизма [10, с. 68], все-таки натурализм (как вариант материализма), методологический холизм (как теоретическая системность [7, с. 32]) и антиидеализм (как противостояние платонизму, излишним абстракциям и т. д.) философа приближают его к некоторым марксистским школам мысли.

Переходя к конкретному направлению среди различных версий марксизма, а именно к направлению, связанному с именами Э. В. Ильенкова, Я. М. Щемека, Л. К. Науменко, С. Н. Мареева и др., заранее укажем на заметное присутствие в нем изучения проблем и парадоксов формализации, а также на наличие размышлений об абстракциях. Центральная для Куайна задача максимального сокращения количества абстрактных объектов для эффективного функционирования науки вполне существенна и для этой марксистской школы. Во всяком случае, внешняя сторона предлагаемого решения, связанная с материалистическими (натуралистическими) установками

и гносеологической (эпистемологической) сущностью решаемого вопроса, также сближает выбранных представителей аналитической и континентальной философии. Но серьезные различия проявляются в деталях.

Метод движения от абстрактного к конкретному, выделенный Э. В. Ильенковым как фундаментальный методологический принцип⁴, имеет мало общего со стремлением Куайна к минимальной формализованности. Различие состоит в том, что Ильенков интерпретировал переход от абстрактного к конкретному не просто как один из многих научных методов, но и вообще как естественное положение дел в научном процессе. Позиция Куайна скорее состоит в поиске и конструировании искусственных способов сокращения абстракций и увеличения конкретного как эмпирических данных. Далее отметим, что и сами понятия «абстрактное» и «конкретное» американский и российский философы толковали противоположным образом. Если для Куайна, как и в научном мейнстриме логики и математики, абстракции — это общие понятия, обобщенное знание, умственные «объекты», которые из-за когнитивных и языковых особенностей людей становятся чем-то слишком реальным, то для Ильенкова характеристика абстрактности может встречаться не только в познании, но и в реальной действительности [3, с. 11–12].

Обратимся непосредственно к рассуждениям Л. К. Науменко, ученика Э. В. Ильенкова, о формализации и ее минимизации. Здесь необходимо указать еще одно расхождение, возможно, наиболее важное в нашем контексте. Ранее мы обозначили, что и гегельянские марксисты, и аналитические прагматисты в вопросе абстрактных объектов согласны в гносеологичности

этого вопрошания. Но для Ильенкова, его учеников и единомышленников характерно совпадение гносеологии и онтологии или даже порождение гносеологией онтологии: «...Диалектика есть наука не только о законах мышления, но столь же и о законах (о всеобщих) развития любого процесса... <...> законы мышления ТОЖДЕСТВЕННЫ законам природы по самому своему существу, по природе самого мышления, по природе самого мыслящего, теоретического познания. Тождественны в сущности, а различны по форме» [4, с. 233]. Даже при столь специфической и отдаленной похожести на корреспондентскую теорию истины мы не сомневаемся в том, что Куайн с необходимостью отверг бы подобные тезисы [8, с. 78].

Тем не менее и при наличии такого ряда существенных несовпадений позиция Науменко в некоторых аспектах сходится с размышлениями американского философа по рассматриваемому предмету. Во-первых, это определенное согласие по материалистической (натуралистической) предпосылке к интеллектуальной работе (лишь «определенное» из-за замечания Науменко: «Натуралистическую версию диалектики отождествляли с материализмом, тогда как на деле — это всего лишь *наивный* материализм»⁵). Во-вторых, выводимое из первого пункта непринятие самостоятельно существующих платоновских универсалий и вообще утвердившегося в культуре дуализма Платона («От Платона пошло деление всего сущего “надвое”. Реальность была рассечена на две половинки, одна — оставлена, другая — выброшена»⁵). В-третьих, общее понимание формализации и процедур абстрагирования как проблематичных и приводящих

⁴ **Ильенков Э. В.** Так кто же мыслит абстрактно? — Необразованный человек, а вовсе не просвещенный [Электронный ресурс] // Caute: [сайт А. Д. Майданского]. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/tra/denkabc.html#il> (дата обращения: 03.09.2024).

⁵ **Науменко Л. К.** Эвальд Ильенков и диалектическая традиция в мировой философии [Электронный ресурс] // Колея права: [блог В. А. Королева]. URL: <https://koleyaprava.ru/evald-ilenkov-i-dialekticheskaya-tradiciya-v-mirovoj-filosofii-naumenko-l-k/> (дата обращения: 04.09.2024).

к теоретическим затруднениям («Парадоксы — это плата за грехопадение формализации. Формализация ведь и состоит не в том, что содержание вообще выбраковывается, а в том, что различия в содержании редуцируются к различиям в форме, т. е. представляются как формальные различия. Без этого мышление не может обойтись. Иначе оно не будет предметным для себя самого»⁵).

Но совпадение в постановке и формулировке проблем вновь заканчивается предлагаемыми решениями. Повторимся, что Куайн, не только прагматический, но и аналитический философ, достаточно радикальный для своего места и времени, всё же видел путь к ответам на основной вопрос в корректировке постановки этого вопроса. Суть корректировки — минимизация формализации и сокращение количества абстрактных объектов при помощи замены прежнего набора процедур и инструментов формализации и продуцирования абстрактных объектов на новый, с меньшим количеством проблемных элементов. Науменко же радикализировал саму проблему: «Парадоксы в теории Фреге возникли в *результате формализации*. У Рассела они запрещены. А не логичнее ли запретить не парадоксы, а саму формализацию, в результате которой они возникают? Можно ли запретить формализацию? Ведь именно это и будет запретом запрета наложенным на противоречие. Возможно ли, однако, мышление без формализации? Уничтожая противоречие, не уничтожим ли мы само мышление, как мы уничтожаем его, редуцируя мысль к языку, мышление к “говорению”?»⁵

И после радикализованного вопрошания отечественный мыслитель предлагает собственный ответ. Он совершает характерную и значимую в рамках ильенковской школы марксизма операцию, которую можно назвать «расширение логики» или «логическая экстраполяция»: «Совсем иной результат мы получим, если будем исходить

из другой схемы: знак-значение-смысл. Слово — знак вещи. <...> Но не только знак вещи. Как знак вещи слово — имя. Слово — знак смысла. Вещь сама — знак. Объективно она может иметь и имеет разные значения, т. е. “назначения”, выполнять разные функции, играть разные роли. *Смысл вещи объективен*. И он всегда конкретен. Одна и та же вещь может иметь разные значения, т. е. объективные смыслы. И один и тот же смысл может натурализоваться в разных вещах»⁵. Этот функциональный подход затем используется философом и для «поглощения» универсалий: «*Ильенковская концепция идеального — это второе (после Платона) “открытие” объектов “особого рода”*», включившее не только признание их особого статуса, но и точное указание на ту особую объективную реальность, внутри которой только и существует идеальное во всех его модусах. Это реальность культуры, понятой широко, как сфера общественно-человеческой деятельности, существующая не в голове, но и не без помощи головы»⁵.

Таким образом, противостояние с платоническим идеализмом в гегельянском марксизме Науменко, как и в концепции Куайна, тоже приводит к частичному его принятию. А точнее, в рассматриваемом примере, к «экспроприации» платонического идеального с позиций практического материализма⁶.

Итак, мы объявили возможным найти (кроме различий) параллельные постановки вопросов, общность изначальных установок и единый ход поставленных задач между двумя очень не похожими друг на друга представителями различных традиций, а именно между прагматическим вариантом аналитической философии У. В. О. Куайна и практическим материализмом (или гегельянским марксизмом, ильенковским марксизмом)

⁶ Загорски М. Категория «die Verkehrsformen» и практический материализм [Электронный ресурс] // Пропаганда: научно-популярный журнал: [интернет-издание]. URL: <https://www.propaganda-journal.net/10451.html> (дата обращения: 25.12.2023).

Л. К. Науменко. И невзирая на существенные расхождения и противоположные стратегии решения, всё же нашлись достаточно общие, весьма формальные и не самые существенные сходные элементы в двух философских направлениях. Но, продолжая сравнительный анализ, можно ли найти нечто, что также роднит прагматизм Куайна и материализм Науменко? Так или иначе подведению окончательных итогов нашего исследования послужит рассмотрение концепции радикального перевода аналитического философа.

В одной из статей о сути гипотезы радикального перевода Куайн, отвечая на критику, вводит интересное различие между неопределенностью результатов переведенных лингвистами предложений и недоопределенностью природы в науках: «...Наши руководства по переводу могут быть верными или неверными только относительно речевого поведения туземцев; здесь ничего не утверждается о скрытых механизмах нервной системы. Если переводчики расходятся в переводе какого-то предложения туземного языка, но ничто в поведении самих туземцев не указывает на это расхождение, то в таком случае просто нет факта, который можно обсуждать. В случае же естествознания, напротив, такой факт есть. Он существует даже в том случае, если всех наших возможных наблюдений недостаточно для того, чтобы точно и определенно его выявить. Факты природы выходят за пределы как наших теорий, так и всех наших возможных наблюдений, тогда как традиционная семантика выходит за пределы фактов языка» [6, с. 45].

С одной стороны, это замечание интересно тем, что открыто подтверждает реалистические взгляды Куайна («Противопоставляя таким образом недоопределенность естествознания и неопределенность перевода, я занял сторону реалистического взгляда на природу, которого на самом деле и придерживаюсь» [6, с. 45]) по сравнению с его же осторожными заявлениями о равенстве

различных концептуальных схем, а также о физических объектах как удобных мифах в физической концептуальной схеме [8, с. 46—47]. А с другой стороны, зададимся вопросом: что, если применить логическую экстраполяцию Ильенкова и Науменко и в этом случае? Что станет с прагматическими установками американского философа, если вывести логику из языка в большой мир человеческих дел и далее, рассматривать не только слова как знаки вещей, но и вещи как знаки неких общественных функций и назначений в неорганическом теле человечества?

В куайновском смысле радикальный перевод — это долгая и постепенная работа над изучением и составлением словаря языка туземцев, крайне отличного от исследовательского (через постоянный сбор наблюдений, остенсивных определений, регулярной практики взаимодействия с носителями туземного наречия, всё большее расширение контекста жизни изучаемого племени и конкретизации их культуры), тогда как использование указанной операции из практического материализма преобразует концепцию американского философа в диалог человечества и Природы (Мира).

Науку в таком случае можно представить как большой Словарь, один из языков в котором — язык Мира (монистичного, целостного объекта — такого же единого и холистического, как и языковые сообщества говорящих из оригинального мысленного эксперимента Куайна), другой — язык человеческих дел, практики человечества. Разработка этого Словаря всех словарей — дело всей прошлой и всей будущей истории разумной жизни, в которой потенциальной точкой, многоточием или двоеточием может стать финал из ильенковской «Космологии духа». Или концовка из азимовского романа «Сами боги». В любом случае пока мы далеки от успехов, даже промежуточных, что ярко демонстрируют экологические проблемы и общественные потрясения, ведь и общество — часть Мира с большой буквы.

Таким образом, этот шаг как раз и приводит нас к возвращению деятельности и ее объекта в формализацию, возвращает мышлению его само. Формализация становится одним из промежуточных когнитивных инструментов в построении научного здания, т. е. словаря дел всего человечества для продуктивного общения с Вселенной. Практического общения. В ленинском понимании — моментом в непрерывном движении от относительной к абсолютной истине [10, с. 146—147]. В этом месте и проявляет себя диалектический переход из прагматизма в практический материализм, логическое доведение до предела изначального противоречия между гносеологическими позициями Куайна и Науменко. При этом проблема минимизации формализации оборачивается неожиданным решением, при котором искомая минимизация достигается по мере углубления нашего практического (и теоретического) общения и понимания окружающего мира и нас самих в нем.

Список литературы и источников

1. **Васильев В. В.** Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 2. С. 6—18. <https://doi.org/10.5840/eps201956222> EDN: GJUEOO.
2. **Васильев В. В.** Что и как доказывает М. Габриэль в книге «Я не есть мозг» // Философия истории философии: сб. статей / под ред. А. А. Иваненко. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 271—281. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2021.117> EDN: BVTUNL.
3. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2023. 464 с. (Собрание сочинений; т. 4).
4. **Ильенков Э., Коровиков В.** Страсти по тезисам о предмете философии, 1954—1955 / [авт.-сост. Е. Иллеш]. М.: Канон+, 2016. 271 с.
5. **Казанцев О. А.** Дональд Дэвидсон и Марек Ян Щемек: пересечение двух традиций в проблеме межсубъектности // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 4 (40). С. 132—143. EDN: GUBEFR.
6. **Куайн У. В. О.** Еще раз о неопределенности перевода / пер. В. Суровцева // Логос. 2005. № 2 (47). С. 32—45. EDN: ХНКЕQJ.
7. **Куайн У. В. О.** Преследуя истину / пер. В. А. Суровцева, Н. А. Тарабанова; под общ. ред. В. А. Суровцева. М.: Канон+, 2014. 175 с. (Б-ка аналитич. философии).
8. **Куайн У. В. О.** С точки зрения логики: 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева; под общ. ред. В. А. Суровцева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 166 с. (Б-ка аналитич. философии).
9. **Куайн У. В. О.** Слово и объект / [пер. с англ. А. З. Черняк, Т. А. Дмитриев]. М.: Праксис: Логос, 2000. 385 с. (Философия) (Университетская б-ка).
10. **Ленин В. И.** Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1989. 507 с.
11. **Морозов М. Ю.** Логика фрактальности как монистический проект материалистической диалектики // Stasis. 2022. Т. 13. № 1. С. 118—150.
12. Прагматизм и его история: Современные интерпретации: [сб.] / пер. с англ.: А. Веретенников [и др.]; отв. ред. И. Джохадзе. М.: Академический проект, 2018. 231 с. (Философские технологии: современная философия).
13. **Скрипник К. Д.** История, современное состояние и метафилософия оппозиции «аналитическая/континентальная» философия // Философский журнал. 2021. Т. 14. № 4. С. 174—187. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-4-174-187> EDN: XWRIKI.
14. **Уэст Д.** Континентальная философия: введение / пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: Дело, 2015. 446 с.
15. **Quine W. V.** Designation and existence // Journal of Philosophy. 1939. Vol. 36. Iss. 26. P. 701—709. <https://doi.org/10.2307/2017667>
16. **Smith J. A. Jr.** Quine's intuition: Why Quine's early nominalism is naturalistic // Erkenntnis. 2020. Vol. 85. No. 5. P. 1199—1218.

17. **Smith J. A. Jr.** Quine on naturalism, nominalism, and philosophy's place within science // *Synthese*. 2021. Vol. 198. Iss. 2. P. 1549—1567. <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02143-7>

References

1. Vasilyev V. V. "Metaphilosophy: History and Perspectives". *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science* 56.2 (2019): 6—18. (In Russian). <https://doi.org/10.5840/eps201956222> EDN: GJUEOO.
2. Vasilyev V. V. "What and How Markus Gabriel Proves in His Book 'I Am Not a Brain' ". *Filosofiya istorii filosofii = Philosophy of the History of Philosophy*: collection. Ed. by A. A. Ivanenko. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2022. 271—281. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu34.2021.117> EDN: BVTUNL.
3. Ilyenkov Evald V. *Dialectical Logic*. Moscow: Kanon+; ROOI "Reabilitatsiya", 2023. 464 p. (In Russian). Vol. 4 of *Sobraniye sochineniy*.
4. Ilyenkov Evald, Korovikov Valentin. *Passions about Theses on the Subject of Philosophy, 1954—1955*. Auth. and comp. by E. Illesh. Moscow: Kanon+, 2016. 271 p. (In Russian).
5. Kazantsev O. A. "Donald Davidson and Marek Jan Szczemek: the Intersection of Two Traditions in the Problem of Intersubjectivity". *Nauka. Iskustvo. Kul'tura = Science. Art. Culture* 4.40 (2023): 132—143. (In Russian). EDN: GUBEFR.
6. Quine Willard Van Orman. "Indeterminacy of Translation Again". *Journal of Philosophy* 84.1 (1987): 5—10. <https://doi.org/10.2307/2027132>
7. Quine Willard Van Orman. *Pursuit of Truth*. Rev. ed. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1992. 128 p.
8. Quine Willard Van Orman. *From a Logical Point of View, 9 Logico-Philosophical Essays*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1953. 192 p.
9. Quine Willard Van Orman. *Word and Object*. Cambridge, MA: MIT Press, 1964. 309 p.
10. Lenin Vladimir I. *Materialism and Empirio-Criticism*: Full text of 1909 edition. E-book ed. Amazon Kindle, 2013.

11. Morozov Maxim. "The Logic of Fractality as a Monistic Project of Materialistic Dialectics". *Stasis* 13.1 (2019): 118—150. (In Russian).
12. *Pragmatism and its History: Recent Interpretations*: collection. Transl. A. Veretennikov et al. Ed. by I. Dzhokhadze. Moscow: Akademicheskiy proyekt, 2018. 231 p. (In Russian).
13. Skripnik K. D. "The History, Contemporary State and Metaphilosophy of the Opposition 'Analytic/Continental' Philosophy". *Filosofskiy zhurnal = Philosophy Journal* 14.4 (2021): 174—187. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-4-174-187> EDN: XWRIKI.
14. West David. *Continental Philosophy: An Introduction*. Cambridge: Polity, 2010. 354 p.
15. Quine Willard V. "Designation and Existence". *Journal of Philosophy* 36.26 (1939): 701—709. <https://doi.org/10.2307/2017667>
16. Smith James A. Jr. "Quine's Intuition: Why Quine's Early Nominalism Is Naturalistic". *Erkenntnis* 85.5 (2020): 1199—1218.
17. Smith James A. Jr. "Quine on Naturalism, Nominalism, and Philosophy's Place within Science". *Synthese* 198.2 (2021): 1549—1567. <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02143-7>

Информация об авторе

Казанцев Осип Андреевич — аспирант 3 курса направления 22.00.08 Социология управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42). SPIN-код: 8274-0814.

Information about the author

Osip A. Kazantsev — 3rd year Postgraduate Student at the Direction 22.00.08 Sociology of Management at the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (Russia, 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 105/42). SPIN code: 8274-0814.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024.

The article was submitted 27.02.2024.